References

1. *Smith A. D.* Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. New York, 2009. 184 p.
2. *Smith A. D.* The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. 240 p.
3. *Smith A. D.* Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. London, 2008. 245 p.
4. Nationalism and Ethnosymbolism: History, Culture and Ethnicity in the Formation of Nations. Edinburgh, 2007. 343 p.
5. *Tishkov V. A.* Rekviem po etnosu [A Requiem for An Ethnos]. Moscow, 2003. 544 p. [In Rus.].
6. *Shnirelman V. A.* Byt' alanami: Intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v HKH veke [To Be Alani: Intellectuals and Politics in the North Caucasus in the 20th Century]. Moscow, 2006. 696 p. [In Rus.].
7. *Mainicheva A. Yu.* E Ermak i mesto ego gibeli

v narodnoj pamyati [Ermak and A Place of His Death in People's Memory] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologiya [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2013. Vol. 12. No. 7. Pp. 198–204. [In Rus.].

8. *Berezikov N. A.* Etnosimvolicheskij podhod k fenomenu identichnosti [Ethnosymbolistic Approach to an Identity Phenomenon] // Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij [Issues of Archeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Contiguous Areas]. Novosibirsk, 2018. Vol. 23. Pp. 391–393. [In Rus.].

9. Etnicheskie gruppy i social'nye granicy: social'naya organizaciya kul'turnyh razlichij [Ethnic Communities and Social Borders: Social Organization of Cultural Differences]. Moscow, 2006. 198 p. [In Rus.].

УДК 159.922.4:130.2:(4/5)

DOI: 10.32340/2514-772X-2019-1-19-23

В. И. Матис, доктор педагогических наук, профессор,
почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
vmatis@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ПОЛИКУЛЬТУРЫ

Аннотация. Изложен авторский анализ суммы научных представлений об особенностях становления региональных цивилизаций, вбирающих в себя элементы и черты различных культур локального уровня. В частности, охарактеризованы взгляды представителей философии евразийства (Н. С. Трубецкой и др.), британского историософа и культуролога А. Тойнби и др. учёных на состав движущих сил исторического развития национальных культурных систем и круг факторов, сообщающих этническим культурам стимул к консолидации и интеграции. Подчёркнута стратегическое значение национально-культурного разнообразия современного евразийского региона как альтернативы его принудительной культурной унификации.

Ключевые слова: *евразийская культура, поликультурное общество, евразийский мир, евразийство, теории этнической культуры, русская культура, наднациональная культура, мировоззренческие установки национальной культуры, культурное разнообразие Евразии, межнациональное общение народов Евразии.*

Понятия культура и цивилизация на протяжении многих исторических периодов использовались в разных целях и имели различные значения. В настоящее время широкое использование таких понятий, в контексте евразийской культуры и евразийской цивилизации связаны с их теоретическим значением. Появление понятия «евразийская культура», свидетельствует об усилении взаимосвязей между всеми народами и взаимопроникновении культур, становлении и формировании современной цивилизации на огромной территории Европы и Азии [11]. Феномен евразийства предполагает комплексный подход в изучении духовного наследия народа. В том чис-

ле, как это представляют в своих исследованиях некоторые авторы – религиознофилософские воззрения, эпические произведения, архитектура и музыка, во многом определяющие культурный ландшафт Евразии. Это явление постепенно, но необратимо превращается в противоречивый, но единый системный комплекс, который развивается во многом стихийно, сталкивается со своими собственными ограничениями, но, тем не менее, развивается и обогащается. Анализируя суть самого понятия, различие подходов, методологии разных наук и другие аспекты изучения евразийства, можно обозначать некоторые особенности культур Евразии в его территориальном значе-

нии. Евразийская культура представляет собой взаимодействие и сосуществование в рамках формирования функционирования и развития единой культурной системы генетически, типологически и территориально различных культур: европейской и азиатской. Эта характерная черта нашла своё отражение во многих культурных памятниках и трудах. Н. С. Трубецкой и Г. В. Вернадский, например, составляя каталог языковых, этнических, религиозных, бытовых и культурных традиций Евразии, старались доказать наличие «единства в многообразии» на этом пространстве [4]. Этот методологический принцип в определении евразийства и в настоящее время не утратил своего значения и актуальности, и вполне применим для определения поликультурного общества. «Характеристика поликультурного общества, как новой целостности, на наш взгляд, может иметь различные основания, но в основе своей все они так или иначе будут затрагивать взаимоотношения между этносами, конфессиями и различными культурами, перспективы взаимодействия и взаимосвязей между всеми субъектами» [1, с. 5, 41]. «Если эти индикаторы взять за основу, то типологизация может выглядеть как несколько моделей поликультурного общества» [7, с. 137]. Можно согласиться с авторами, предлагающими для анализа евразийства или поликультурного общества три основных уровня: «континентальный, региональный и государственно-страновой (локальный). В континентальном контексте евразийское пространство предстает как мультицивилизационное пространство. Оно объединяет множество этносов, государств, языков, разных систем. Именно такая модель характеризуется «многообразием в едином». «Это перспективная целостность, использующая стратегию демократического объединения народов и их культур для прогрессивного продвижения общества к более высшим формам. Образное представление такой модели может ассоциироваться с многоцветной гармонией красок в единой цельной картине» [7, с. 139]. На региональном уровне предполагает рассмотрение русской, тюркской, китайской, дальневосточной и других культурных общностей как региональных культур и цивилизаций Евразии. В XX в. понятие цивилизаций расширилось до обозначения всего сообщества людей, объединенных основополагающими духовными ценностями, устойчивыми чертами социально-политической организации, культуры, экономики и чувством принадлежности к этому сообще-

ству. Важнейшей характеристикой цивилизации при таком подходе является культура в совокупности ее материально-технических, социальных и духовных ценностей. В таком общем значении употребляются понятия российской, японской, европейской, азиатской, американской, западной, восточной цивилизации, обозначая особые черты и признаки соответствующих обществ. Примером здесь может быть концепция круговорота цивилизаций А. Тойнби («Постижение истории»), который исследует пять живых цивилизаций: западную, православно-христианскую, исламскую, индустриальную, дальневосточную, и тридцать две мертвых цивилизаций, проходивших такие фазы жизненного цикла, как возникновение, рост, надлом, распад [9].

В это же русло классификации укладывается и волновая теория Э. Тоффлера [10], согласно которой первая волна «неолитической революции» привела к созданию сельскохозяйственных обществ, вторая – промышленная революция – ознаменовала приход индустриальных обществ, а третья (с конца XX в.) означала переход к постиндустриальному обществу и складыванию единой мировой цивилизации. Конечно, во втором десятилетии XXI века можно говорить о некоторой недосказанности и после постиндустриального общества уже утвердилось информационное общество и теперь становится понятно, что на этом развитие не заканчивается... «Методология третьего подхода основывается на анализе артефактов локальной культуры» [2], которые также подтверждают близость культур их взаимозависимость и взаимосвязи. Сегодня евразийский мир – это пестрая картина национального многообразия, которая не упрощается, а постоянно усложняется и, тем самым, обогащает все человечество, развивает его цивилизованность. Все это один из важнейших аспектов национальных процессов, и в то же самое время – характеристика современного поликультурного сообщества [6]. Философско-методологическое осмысление, выявление универсальных парадигм духовности явились предметом многочисленных культурологических концепций. Отдельными авторами [2; 3], предложены новые социальные ракурсы в освещении теории и истории национальной, этнической культуры с учетом духа, духовности и типов мышления, мировоззренческой ориентации. Н. С. Трубецкой в своих исследованиях отмечал важную роль русского народа в евразийском пространстве [11]. Русский народ представляет собой связующий элемент

в евразийском национальном разнообразии. Автор отмечал, что без русского народа «нет перехода от одного евразийского звена к другому, нет целостности, придающей смысл всем остальным частям. И при этом русская культура, пополняемая элементами культур других народов Евразии, должна стать базой наднациональной евразийской культуры, которая служила бы потребностям всех народов России – Евразии, не стесняя их национальных своеобразий» [4, с. 142]. В сегодняшнем, пронизанном коммуникациями мире, с повышенной миграционной мобильностью, взаимосвязями и взаимозависимостями культур и народов идут сложные процессы ассимиляции, сближение некоторых позиций в духовной жизни, религиях [5; 6; 7]. Для народов России или других евразийских стран очень важно найти своё место в этих процессах, сохраняя свой уникальный духовный строй. Однако сохранение духовной жизни и духовных особенностей не может означать изоляцию, определенную закрытость, хотя может существовать и такая модель поликультурного общества – однообразное единое. Достижению целей такой модели общества способствуют различные доктрины «стирания граней», «стирания существенных различий», «создания монолитного общества» и т. д. Такая целостность, на наш взгляд, «бесперспективна, поскольку, как правило, сопровождается жестким подавлением уникального разнообразия различных этнических, региональных, местных и других особенностей» [7, с. 139]. Но, как показывает практика, нивелировки, в конце концов, не происходит, а культуры разобщаются, отдаляются. Невозможно сегодня быть закрытой страной, как нельзя оставаться и одинокой. Если допустить, что национальные, культурные особенности и различия этносов в евразийском регионе окажутся закрытыми, то они приведут к неблагоприятным последствиям. Изолированные страны и народы отстают в своем социально-культурном развитии, и имеют шанс рано или поздно исторически проиграть. Поскольку с одной стороны замкнутость и изоляция – «неспособность к диалогу» тормозит процесс формирования поликультурного сознания и создание условий для взаимодействия и сотрудничества народов, обогащения культур. С другой стороны, нивелирование и унификация культур, например, национальных, конфессиональных или духовной жизни в целом, могут привести к утрате стержневого начала национальной культуры и размыванию системы ценностей. Что также не

способствует интеграции и взаимообогащению. Поскольку ни первое, ни второе не способствуют объективным процессам взаимодействия и сотрудничества стран евразийского региона, именно разумное сочетание двух подходов позволит вырабатывать следующее представление об аксиологии современного мира: жизнеспособные и гармоничные мировоззренческие установки формируются в лоне национальных культур, создавая органическое единство материального и духовного начал для взаимодействия и сотрудничества. В этом одна из важнейших установок поликультурного общества – «многообразие в едином». Долгое время мы были достаточно закрытым обществом и не накопили опыта интеграции при общении и сотрудничестве. Поэтому утверждая и признавая фундаментальный дуализм христианской и постхристианской цивилизаций, например, нам необходимо взять на себя ответственность за то, чтобы безусловное различие цивилизаций не переходило в «конфликт цивилизаций», развивалось в режиме их диалога, чтобы культуры не разделялись или ассимилировались, а интегрировались и дополняли друг друга. Идя навстречу всем мирным и созидательным инициативам, исходящим от Запада, мы должны твердо блюсти собственную цивилизационную, духовную идентичность, в уникальности которой убеждено подавляющее большинство россиян. Более того, мы должны углублять идентичность, укрепляя в творческом диалоге и с Западом и с нехристианским, неправославным Востоком наше собственное цивилизационное, русское, евразийское «я». В связи с этим возникает необходимость изучения путей евразийских стран, которые, существуя в такой степени общения в течение столетий, смогли сохранить присущую им национальную самобытность. Для устойчивого развития современного поликультурного мира необходимо учитывать две основные тенденции: с одной стороны, неизбежность самого процесса глобализации, обуславливаемого, в первую очередь, экономическими причинами, с другой стороны, необходимость сохранения духовности, складывающейся в шкалу ценностей современного человека в рамках национальных, региональных и конфессиональных культур. Для формирования поликультурного сознания, конструктивного диалога культур и цивилизаций необходимо определение базовых ценностей современной евразийской цивилизации. Такой подход позволит создать условия для выявления все большего числа точек соприкосновения

между различными культурами для последующего диалога. Поэтому необходимо сознавать важную роль сохранения национальной идентичности при определении общего вектора развития как пути глобализации, который неизбежен и в сфере культурного сознания. В этой связи особое значение приобретают национальные культуры в поликультурном евразийском регионе, репрезентирующие культурное многообразие [8]. Необходимость их включения в общее русло формирующегося поликультурного сознания определяет пристальный интерес и внимание к ним, к этапу их самоидентификации, утверждения своей идентичности для дальнейшего определения своей роли и места в современной евразийской культуре. Следует помнить, что в результате анализа современных исследований можно предположить, что индоевропейская общность формировалась в степях юго-восточной Европы. Данные археологии, которые относят это время к периоду так называемой срубной культуры, и данные сравнительной лингвистики, этнографии, антропологии, истории позволяют сделать вывод о несомненной общности того большого этнического массива, в котором будущие ведические арии-скотоводы теснее других соседствовали с праславянами-пахарями. Это означает, что наши культуры больше сближает, нежели разделяет общая история. Таким образом, в понятии культура Евразии выдвигаются территориальные и этнические критерии. К ней могут быть отнесены культуры государств и этносов, населяющих пространство Евразии. В этом понятии акцентируется внимание на национальных особенностях культуры, а связь между ними формируется по принципу территориальной близости и общности культурных традиций, а вместе с ними возрастает роль духовного наследия в формировании евразийской поликультуры. Если эти требования современной цивилизации соблюдаются, то сохраняется и надежда, что поликультурное сознание и поликультурное мышление все более прочно бу-

дут входить в плоть и кровь носителей евразийской культуры, а это, на наш взгляд, залог взаимопонимания и налаживания конструктивных диалогов между народами. Рассматривая культуру конкретного этноса во всём богатстве его индивидуальных личностных качеств личности, как всеобщего родового существа, как активную часть всей живой природы, выделим идеальное его качество как то, которое, в первую очередь, делает его человеком той или иной культуры, и в котором сплетаются всеобщие, общие и единичные объединяющие его со всем живым родовые и индивидуальные черты культуры и сознания.

Список литературы

1. Амоглонова, Д. Д. Буддизм в Бурятии: Российское государство и конфессиональная конкуренция // Страны и народы Востока. Москва, 2015. Вып. XXXVI: Религии на Востоке. С. 50–41.
2. Аязбекова, С. Ш. «Культура Евразии» и «евразийская культура». URL: <http://www.viaevrasia.com/ru/культура-евразии-и-евразийская-культурасабина-аязбекова.html> (12.01.2018).
3. Криштанович, Л. Е. Беларусь как русская святыня. Минск, 2012. 141 с.
4. Ларюель, М. Идеология русского евразийства или мысли о величии империи. Москва, 2004. 287 с.
5. Маняхина М. Р. Конфессиональные особенности сибирской культуры Нового времени // Поликультурное пространство Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2013. С. 223–241.
6. Матис, В. И. Культура межнационального общения в системе социально-национальных связей на Алтае. Барнаул, 2017. 316 с.
7. Матис, В. И. Поликультурное образование в современном обществе. Барнаул, 2016. 307 с.
8. Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Москва, 1997. 526 с.
9. Тойнби, А. Д. Постигание истории. Москва, 2010. 640 с.
10. Тоффлер, Э. Шок будущего. Москва, 2002. 557 с.
11. Трубецкой, Н. Наследие Чингисхана // Общеславянский элемент в русской культуре. Москва, 2007. 287 с.

Vladimir I. Matis, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
vmatis@rambler.ru

GENESIS OF THE EURASIAN CULTURE

Abstract. The article outlines an analysis of views on peculiarities of genesis of regional civilizations that absorbed elements and features of various local cultures. In particular, the author reviews opinions of Eurasiansists (Nikolai Trubetzkoy and others), British philosopher of history and scholar in cultural studies

Arnold Toynbee, other scientists on forces that move historical development of ethnic cultural systems, and a circle of factors that give an impulse to ethnic cultures to consolidation and integration. The author stresses out a strategic importance of encouraging ethnic and cultural diversity which the today's Eurasian region has as a countermeasure for involuntary cultural standardization.

Keywords: *the Eurasian culture, a multicultural society, the Eurasian world, Eurasianism, theories about an ethnic culture, Russian culture, a supranational culture, worldviews of an ethnic culture, cultural divertissement of the Eurasian region, inter-ethnic dialogue between peoples of Eurasia.*

References

1. Amogolonova D. D. Buddizm v Burjatii: Rossijskoe gosudarstvo i konfessional'naja konkurencija [Buddhism in Buryatia: The Russian State and Inter-Confessional Antagonism] // Strany i narody Vostoka [Countries and Peoples of the East]. Moscow, 2015. Is. 36: Religii na Vostoke [Religions in the East]. Pp. 50–41. [In Russ.].
2. Aiazbekova S. Sh. «Kul'tura Evrazii» i «evrazijskaja kul'tura» [“The Culture of the Eurasia” and “The Eurasian Culture”]. URL: <http://www.viaevrasia.com/ru/культура-евразии-и-евразийская-культура-сабина-аязбекова.html> (12.01.2018). [In Russ.].
3. Krishtapovich L. E. Belarus' kak russkaja svjatynja [Belarus Is the Russian Sacred Object]. Minsk, 2012. 141 p. [In Russ.].
4. Laruelle M. Ideologija russkogo evrazijskaja ilimysli o velichii imperii [Russian Eurasianism Ideology or Thoughts About The Empire's Mightiness]. Moscow, 2004. 287 p. [In Russ.].
5. Manjahina M. R. Konfessional'nye osobennosti sibirskoj kul'tury Novogo vremeni [Confessional Peculiarities of Siberian Culture in Modern Era] // Polikul'turnoe prostranstvo Rossijskoj Federacii [Multicultural Space in the Russian Federation]. Saint-Petersburg, 2013. Pp. 223–241. [In Russ.].
6. Matis V. I. Kul'tura mezhnacional'nogo obshhenija v sisteme social'no-nacional'nyh svyazej na Altae [Culture of Inter-Ethnic Communication in Context of Social and Ethnical Relations in the Altai Region]. Barnaul, 2017. 316 p. [In Russ.].
7. Matis V. I. Polikul'turnoe obrazovanie v sovremennom obshhestve [Multicultural Education in the Modern Society]. Barnaul, 2016. 307 p. [In Russ.].
8. Russkij uz el evrazijskaja. Vostok v russkoj mysli [The Russian Center of the Eurasianism. The East in Russian Philosophical Thought]. Moscow, 1997. 526 p. [In Russ.].
9. Toynbee A. D. Postizhenie istorii [A Study of History]. Moscow, 2010. 640 p. [In Russ.].
10. Toffler A. Shok budushhego [The Future Shock]. Moscow, 2002. 557 p. [In Russ.].
11. Trubetskoy N. S. Nasledie Chingishana [The Legacy of Genghis Khan] // Obshheslavjanskij jelement v russkoj kul'ture [Common-Slavic Component in the Russian Culture]. Moscow, 2007. 287 p. [In Russ.].

УДК 114(4/5):168.522(470+571)

DOI: 10.32340/2514-772X-2019-1-23-29

О. В. Первушина, кандидат культурологии, доцент,
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
agaki-pervushina@yandex.ru

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК «МЕСТОРАЗВИТИЕ» В ЕВРАЗИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Охарактеризованы особенности интерпретации в современном социально-гуманитарном знании и культурологии категории «пространство» как физического, социального и знаково-символического типов реальности («текста») во взаимосвязи и взаимообусловленности их характеристик и сущностных черт. Изложен анализ взглядов сторонников социально-философского учения евразийства на феномен пространства, выражаемых через авторский (П. Н. Савицкий; 1895–1968 гг.) термин «месторазвитие», обозначающий в отечественной геосоциокультурной мысли специфический процесс пространственно-временного взаимодействия между социумом и вмещающим его ландшафтом.

Ключевые слова: культура, культурное пространство, семосфера, текст, «месторазвитие», социальная реальность, «евразийство», месторазвитие, геосоциокультурный подход.

Культурное пространство – одна из фундаментальных категорий культурологии, с по-

мощью которой выявляется способ адаптации этноса к условиям существования, определя-